



МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЭЗИИ БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Остонова Симора Мавлоновна

Учитель русского языка Бухарского налогового техникума

В своём аналитическом исследовании основополагающих аспектов творчества Бориса Пастернака, О.А. Седакова акцентирует внимание на фундаментальной концепции, которая, «будучи адаптирована к прозаическому изложению, представляется следующим образом: сущность поэтического дара заключается в осознанной и благодарной подчинённости миру»⁴, что не является эксклюзивным свойством, но представляет собой образец, доступный для подражания всем. А.К. Жолковский, раскрывая свою интерпретацию, подчёркивает, что «охваченность великолепием и единством мира»⁵ выступает в качестве центральной и неизменной темы в литературном наследии Пастернака. В дополнение к этому, Жолковский в другом научном труде указывает на «принципиально положительное отношение Пастернака к интеракциям с внешним миром»⁶, подчёркивая, что в идеально воспроизведённой Пастернаком вселенной оба элемента взаимодействия, а также сам акт этого взаимодействия, непременно оцениваются положительно.

В своём аналитическом исследовании художественной метафизики Бориса Пастернака, Б.М. Гаспаров артикулирует мысль о том, что «данная метафизика осуществляет своеобразный акт балансировки на демаркационной границе двух кардинально различных мировоззренческих систем»⁷. Эти системы, хотя и представлены в некотором упрощении, могут быть символически выражены через два феномена, эмблематически их отображающих: так, в философско-эстетическом дискурсе Пастернака находим синтез элементов, характерных для «футуристического» направления, и принципов, свойственных «толстовской» традиции.

В анализе творчества Бориса Пастернака, можно выявить феномен семантизации, который представляет собой процесс «переконцептуализации действительности»⁸. Этот процесс характеризуется тем, что происходит «интимная референция»⁹, подразумевающая переименование и переосмысление всех явлений, сущностей и предметов окружающего мира. В контексте данного процесса выделяется уникальная черта художественного мира поэта, заключающаяся в преодолении традиционных оппозиций и дихотомий между

⁴ Седакова О.А. «Вакансия поэта»: К поэтологии Пастернака // «Быть знаменитым некрасиво...». Пастернаковские чтения. Вып. 1. — М.: Наследие, 1992.

⁵ Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты — Тема — Приемы — Текст. Сборник статей. — М.: Наука, 1996. — 344 с.

⁶ Жолковский А.К. Книга книг Пастернака (К 75-летию «Сестры моей — жизни») // Звезда. — СПб., 1997, №12. — С. 193-214.

⁷ Гаспаров Б.М. «Близнец в тучах» и «Начальная пора» Б. Пастернака: от композиции сборника к композиции цикла // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., т. 49. — М., 1990, № 3. — С. 218-222.

⁸ Фатеева Н.А. Поэт и проза: Книга о Пастернаке. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 400 с.

⁹ Фатеева Н.А. Поэт и проза: Книга о Пастернаке. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 400 с.



различными элементами реальности. Это преодоление приводит к размытию границ между такими категориями, как земное и небесное, мужское и женское, жизнь и смерть. Особое внимание заслуживает способ представления пространства в произведениях Пастернака, который выражается в гармонизации окружающего мира. В его концептуальном восприятии пространства проявляется замечательное отсутствие острых дихотомий, разделяющих верх от низа, интерьер от экстерьера, а также аспекты высокого против низкого, земного в противовес небесному. Пространственная организация в рамках его артистической практики описывается как континуум, отличающийся своей проницаемостью и поэтапным открыванием для восприятия читателя в форме, выходящей за рамки привычных представлений.

В своем аналитическом обзоре поэтики Бориса Пастернака, Ю.М.Брюханова акцентирует внимание на значимости мотивов перехода, «текучести и преодоления границ, которые играют весомую роль в образной системе творчества Пастернака»¹⁰. Как утверждает Брюханова, в основе данных художественных проекций лежит процесс эрозии традиционных бинарных оппозиций, охватывающих сферы субъективного и объективного, органического и анорганического. Это также находит отражение в символике оконного проема, который выступает в качестве метафорического интерфейса, обеспечивающего диалог между пространственно-временными измерениями внутреннего и внешнего миров. Брюханова, ссылаясь на исследования Ю.М.Лотмана¹¹ и А.К.Жолковского¹², освещает обширное присутствие в поэзии Пастернака образных фигур перехода-скольжения, которые демонстрируют принцип смежности. Эти элементы, как подчеркивается в анализе, являются ключевыми в создании уникального поэтического пространства, характеризующегося своей границепересекающей и транзитивной природой, особенно заметной в мотивах городской окраины, заставы и вокзала. Таким образом, исследование Брюхановой предоставляет глубокий инсайт в особенности поэтического языка Пастернака, подчеркивая его способность к созданию многослойных и переходных образов.

В контексте анализа творчества Бориса Пастернака, критическое внимание обращено на роль метонимии и метафоры, служащих инструментарием для создания визуального и концептуального «потока» между объектами, что способствует формированию интегрированной картины существования. Опираясь на теоретические положения Р.О.Якобсона¹³ относительно метонимичного характера поэзии Пастернака, Е.О.Крестьянинова акцентирует внимание «на метафоре как на центральном элементе и доминирующем

¹⁰ Брюханова Ю. М. Творчество Б. Пастернака как художественная версия философии жизни : дис. – 2009.

¹¹ Лотман М.Ю. Мандельштам и Пастернак (попытка контрастивной поэтики) // Библиотека журнала «Таллинн». — Таллинн: Aleksandra, 1996, № 1. — 175 с.

¹² Жолковский А.К. Книга книг Пастернака (К 75-летию «Сестры моей — жизни») // Звезда. — СПб., 1997, №12. — С. 193-214.

¹³ Якобсон Р. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — 365 с.



аспекте, основанном на метонимических связях»¹⁴. В этом ракурсе, метафора приобретает статус ключевого механизма интеграции, обеспечивая мгновенное и энергичное объединение отдельных фрагментов реальности в единое целое, отражающее глубинное единство и взаимодействие различных явлений мира. Пастернак исследует идею интенсивного взаимодействия и взаимопроникновения двух соседствующих предметов, предпочитая связывать их не через призму сходства, а через контекст их пространственной близости, используя метафору в качестве инструмента синтеза. В его литературном мире представлена концепция органической целостности, где задача воссоздания гармонии между различными аспектами мира решается посредством трансформации и расширения значений слов.

В рамках поэтического стиля Бориса Пастернака обнаруживается уникальное явление, которое может быть определено как «вхождение образа в образ»¹⁵. Это явление характеризуется тесным переплетением мира природы с миром вещей, создавая сложную интертекстуальную сеть, в которой элементы одного образного ряда вступают в диалогическое взаимодействие с элементами другого, образуя многомерную структуру художественного пространства:

«Всё еще нам лес — передней.

Лунный жар за елью — печью,

Всё, как стираный передник,

Туча сохнет и лепечет»¹⁶.

В творческом универсуме Бориса Пастернака объекты материального мира подвергаются процессу преобразования, в результате чего они утрачивают свою первоначальную тождественность самим себе, обретая новые семантические и символические значения. Эти вещи не предстают перед нами в изоляции, а, напротив, находятся в постоянном взаимодействии и связи друг с другом, демонстрируя при этом характеристики живых существ, что свидетельствует о размывании традиционных границ между анимированными и неанимированными объектами в художественной реальности поэта.

«Но вещи рвут с себя личину,

Теряют власть, роняют честь,

Когда у них есть петля причина,

Когда для ливня повод есть»¹⁷.

В период с 1910 по начало 1930-х годов в лирике Бориса Пастернака происходит значительная трансформация роли лирического «Я», которое перестает выполнять функцию структурного центра. В данном контексте, мир чувств лирического «Я» находит свое выражение через внешний мир и объекты,

¹⁴ Крестьянинова Е. О. Взаимодействие метафоры и метонимии в пространстве поэтического текста Б. Пастернака // 45.04. 03 Фундаментальная и прикладная лингвистика. – 2018.

¹⁵ Хазбулатова Т. А. Вопросительные конструкции как разновидность диалогических форм в поэзии Бориса Пастернака и Осипа Мандельштама : дис. – М. : Автореф. дис.... канд. филол. наук, 2012.

¹⁶ Пастернак Б. Стихотворения. Поэмы. // «MEIN LIEBCHEN, WAS WILLST DU NOCH MEHR?» – Litres, 2021.

¹⁷ Пастернак Б.Л. «Темы и вариации» стих. «Косых картин, летящих ливня...», 1923 <https://www.b-pasternak.ru/vse-stixotvoreniya/kosyx-kartin-letyashhix-livnya>



населяющие его. Этот процесс можно сравнить с лирическим коперникианским переворотом в истории русского лирического мышления, который Пастернак осуществляет, предлагая принципиально новый структурно-явленный подход: вместо того, чтобы мир вещей или объектов вращался вокруг «Я», в его лирике присутствует обратная ситуация — вещи выражают и проявляют свое отношение к «Я». Данный аспект не предполагает абсолютное отвержение онтологического антагонизма между субъектом и объективной реальностью, скорее, он свидетельствует о более сложной и опосредованной конфигурации взаимосвязей между субъектом и внешним миром. В итоге, лирический субъект претерпевает трансформацию в неопределенную, обезличенную сущность, структурно сведенную к минимуму, становясь основой, вокруг которой организуется лиро-эпическая вселенная Пастернака. Этот процесс порождает парадоксальное явление: лирическое пространство оказывается наполненным объектами, которые в то же время заменяют и разоблачают лирическое «Я», трансформируя его в «пустоту», к которой стремятся элементы мира, организованного по центрифугальному принципу.

Основополагающей премиссой философской концепции «магического идеализма»¹⁸ является концепция о потере человеком, рассматриваемым как микрокосм, гармоничного взаимодействия с космическим порядком. В рамках обозначенной философской доктрины акцент делается на аспирации индивида к синтезу дивергентных компонентов его бытия, включая интеллект, логику и воображение, которые функционируют как дистинктивные энтитеты, латентно присутствующие в подсознании субъекта, элизивные для дескрипции вербальными средствами. Аффирмируется представление о том, что субъект и космос предрасположены к достижению завершенной консолидации посредством процесса взаимного проникновения и интуитивного переживания индивидуумом объекта познавательного интереса. Данная динамика достигает апогея в моменты креативного вдохновения поэта. В контексте вышеупомянутой философии, способность трансцендировать дихотомии реальных приписывается выдающимся личностям, поэтам-оракулам, чье изречение одновременно служит как заклинание, так и акт сотворения. Такие индивиды владеют уникальной способностью к мгновенному поэтическому осмыслению макрокосма, позволяющему им глубоко проникать в сущность реальности.

В доктрине творчества Б.Л.Пастернака особое значение придается категориям энергии и символизма. «Искусство в этом контексте определяется как реалистичное в своей деятельности и символичное в своем фактическом проявлении. Реализм искусства заключается не в создании метафор, а в их обнаружении в природе и последующем воспроизведении. Отдельно взятый переносный смысл, подобно разрозненным элементам действительности, не

¹⁸ Лагутина И. Н. Философия смерти и "художественное учение о бессмертии" в раннем немецком романтизме: Новалис "Гимны к ночи" // Жизнь и смерть в литературе романтизма. Оппозиция или единство?.. – 2010. – С. 136-147.



имеет самостоятельной значимости. Однако, потеряв в независимом значении, детали приобретают яркость воздействия. В контексте искусства особенно остро ощущается процесс его возникновения, который позволяет переосмыслить действительность»¹⁹.

В контексте высказываний Пастернака относительно роли силы как определяющего фактора в эмерджентности арт-процесса, подчеркивается не столько содержательный аспект данной силы, сколько ее манифестация и экспрессивность. В интроспективной перспективе поэта, эта динамичная энергия манифестируется через эмоциональное восприятие, которое аспирирует к валидации своего влияния на физическую реальность. Искусство, ориентированное на реализацию эмоционально модифицированной действительности, превращается в хронику подобных трансформаций. В рамках данного процесса любой элемент реальности может быть трансгрессирован в альтернативную форму, при этом каждый такой элемент приобретает интринсическую важность и способность аттестовать модифицированное состояние реальности.

Для Бориса Пастернака концепция диалогических отношений выступает фундаментом его творческой парадигмы. В своем письме к Н.Асееву, датированном 5 февраля 1953 года, Пастернак размышляет о сущности художественных стремлений, ответственно заявляя: «художник желает инициировать волну эстетического наслаждения, которая, благодаря своей уникальности, позволяет испытать его в зеркальном отражении у другого субъекта»²⁰. Таким образом, процесс художественного творчества представляет собой акт передачи, который ведет к получению отраженной реакции от других, создавая замкнутое, к себе возвращающееся кольцо творческого взаимодействия.

Согласно анализу Н.А.Фатеевой, «творчество Бориса Пастернака можно рассматривать как реакцию на вызов, исходящий от мира и Творца»²¹. Это утверждение находит свое отражение в композиционной структуре идиолекта Пастернака, которую сам поэт воплотил в своем творчестве. В этой структуре первичным актом коммуникации является обращение к автору со словами «мой сын!» от самого мира, природы и, имплицитно, Творца, что находит свое выражение в стихотворении «Когда за лиры лабиринт...», написанном в 1913 году и включенном в сборник «Начальная пора», переизданном в 1928 году. Это обращение символизирует глубокую связь между поэтом и космическими силами, подчеркивая интегральную роль творца в восприятии и интерпретации окружающего мира.

Продолжая исследование Е.Фарыно, К.Э.Штайн, Д.И.Петренко акцентируют внимание на том, что Борис Пастернак «конструирует свое познание мира в

¹⁹ Пастернак Б.Л. Символизм и бессмертие // Пастернак Б.Л. Собр. соч.: в 5 т. М.: Художественная литература, 1991. Т.4. С. 682-685.

²⁰ Пастернак Б.Л. Полное собрание стихотворений и поэм. / Вступит, ст. В.Н. Альфонсова. — СПб.: Академии, проект, 2003. — 799 с.

²¹ Фатеева Н.А. Поэт и проза: Книга о Пастернаке. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 400 с.



контексте непрерывной адресации»²². Пастернак выступает в роли трансмиттера-посредника, занимающего двойную позицию в коммуникативном процессе: он является получателем в общении с первичной (космической) инстанцией и отправителем в контексте взаимодействия с более низшим (бытовым) адресатом.

В своем творчестве Пастернак рассматривает границы, разделяющие различные пространственные сферы, не как непроницаемые барьеры, а скорее как точки контакта, как возможности для установления взаимосвязей. Познающий субъект в его концепции ведет себя подобно губке или выпуклой линзе, интегрируя в себя многочисленные детали мира. Следовательно, первичным этапом творческой деятельности является развитая интенциональность сознания, настроенная на «сотрудничество с миром» и на ведение с ним диалога.

Когда реальность оказывается в фокусе внимания поэта, аналогично процессам, описываемым в стихотворении Бориса Пастернака «Зеркало» (ранее известного как «Я сам»), она подвергается процессу трансфигурации. В этом контексте, действительность теряет свою узнаваемость и проявляется в некой новой категории, которая воспринимается как интринсическое состояние самой действительности, а не как проекция субъективного состояния наблюдателя. В этом новом состоянии, отличном от всего ранее определенного и названного в мире, происходит попытка поэта дать ему определение. Этот процесс попытки языковой артикуляции неизведанного аспекта реальности приводит к созданию искусства, которое становится выражением этой новоиспеченной категории реальности.

Трансформация реальности в творчестве Бориса Пастернака становится возможной благодаря его уникальному метафорическому видению мира. О.М.Жабина анализирует этот аспект, указывая на нарушение Пастернаком «традиционного соотношения между прямым и переносным значениями в метафоре»²³. Пастернак акцентирует внимание на переносном значении, придавая ему первостепенное значение по сравнению с прямым. В его поэтических образах происходит своеобразная инверсия: сравнение преобразуется в бытие, а бытие – в сравнение. Одним из иллюстративных примеров данных методологических приемов служит мотив девочки, которая появляется из сада в произведении Пастернака, название которого совпадает с этим образом. Данный образ, изначально введенный в заглавии и на протяжении первой строчки стихотворения, испытывает неожиданную метаморфозу в следующем стихе, где преобразуется в образ девочки-ветви. Такое превращение иллюстрирует мысль о том, что то, что первоначально

²² Штайн К. Э., Петренко Д. И. Метапоэтика. Поэты исследуют русскую поэзию. – Полиграф-Сервис, 2018.

²³ Жабина О. М. МЕТАФОРА В СБОРНИКЕ СТИХОТВОРЕНИЙ БОРИСА ПАСТЕРНАКА «НА РАННИХ ПОЕЗДАХ» //Языковая политика и вопросы гуманитарного обра. – 2020. – С. 286.



предстает в качестве метафорического сравнения (образ девочки как ребенка), в действительности принимает роль сравниваемого объекта.

«Из сада, с качелей, с бухты-барахты
Вбегают ветка в трюмо!
Огромная, близкая, с каплей смарагда
На кончике кисти прямой»²⁴.

В ходе творческого процесса, характеризующегося для Бориса Пастернака, объективная реальность, подвергаясь переработке через призму субъективного восприятия автора, испытывает метаморфозу, в результате которой она обретает измененные форму и смысл. Д.С.Лихачёв артикулирует этот процесс, утверждая, что «поэзия представляет собой альтернативную действительность, модифицированную средствами метафоры. Алгоритмически, данное явление можно изобразить в виде цепочки: Д → «Я» → Д* (где Д обозначает реальную действительность, «Я» символизирует «Поэт-Зеркало», а Д* является отраженной или преобразованной действительностью)»²⁵.

В произведении «Зеркало» авторства Пастернака осуществляется такое переосмысление реальности, при котором внешняя среда подвергается трансформации в психическое пространство субъекта, а элементы, первоначально принадлежащие внешнему миру, наделяются атрибутами, типичными для внутренних объектов восприятия. Этот феномен, становящийся центральным в художественной стратегии Пастернака, фасилитирует текучесть границ между субъектом и объектом восприятия, тем самым конституируя динамику внутреннего диалога, в рамках которой понятие адресата трансгрессирует из внешней сферы во внутреннюю, утрачивая свою первоначальную экстернализованность.

В рамках теории коммуникации, применяемой к анализу лирики Бориса Пастернака, особое внимание уделяется диалогическому процессу, осуществляемому по каналу «Я — Я». Это феномен, описываемый как ситуация, в которой субъект транслирует сообщение самому себе. По определению Г.А.Жиличевой, «в этой системе коммуникации носитель информации остается неизменным, однако само сообщение подвергается переформированию»²⁶, в результате чего приобретает новый смысл. Данный феномен объясняется внедрением «дополнительного кода» в исходное послание, который представляет собой строго формализованную структуру, включающую в себя элементы музыкальной, ритмической или визуальной природы, а также прочие сопоставимые компоненты. В результате действия этого кода, исходное сообщение подвергается трансформации, обогащаясь новым свойством.

Анализируя данную концепцию через призму поэзии Пастернака, можно утверждать, что функцию «дополнительного кода» в его творчестве выполняет

²⁴ Пастернак Б.Л. «Сестра моя - жизнь» стих. «Девочка», 1917 <https://www.b-pasternak.ru/vse-stixotvoreniya/devochka>

²⁵ Лихачёв Д.С. Борис Леонидович Пастернак // Пастернак Б.Л. Собр. соч. В 5-ти т. — М.: Худ. лит., 1989, т.1. — С. 201-237.

²⁶ Жиличева Г. А. Метафора в структуре нарратива (на материале романа Б. Пастернака «Доктор Живаго») // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2014. — №. 11 (152). — С. 83-88.



сама реальность, отличающаяся такой интенсивной выразительностью, что она оказывает значительное влияние на поэтическое восприятие и производство творчества. А.С.Виноградов подчеркивает, что «в концепции Пастернака искусство создается не столько самим творцом, сколько действительностью»²⁷. Поэзия, согласно Пастернаку, пронизывает весь мир и не ограничивается лишь поэтом или его внутренним миром.

Таким образом, прерогатива поэтического дара заключается в рефлексии и алхимии реальности. В этом процессе метафора представляет собой итог преобразования исходного нарратива. В рамках подобной эволюции, получатели сообщения также испытывают метаморфозу, обретая новые визуализации и наименования, что придает семантике обращения уникальность, раскрываемую лишь в рамках специфики отдельного лирического творения, а иногда и в более расширенном масштабе – в пределах целостного цикла или общей творческой палитры автора.

С.В.Дмитриев, исследуя механизмы преобразования действительности через интроспективный диалог, обращает внимание на «процесс самокоммуникации как средство поддержания и формирования собственного восприятия мира»²⁸. Он утверждает, что основой нашего взаимодействия с миром является внутренний разговор, который мы ведем с собой. Этот непрерывный самодialog не только поддерживает и обновляет наше представление о мире, но и способствует выбору жизненных путей. Дмитриев подчеркивает, что когда прекращается внутренний диалог, мир проявляется в своем истинном виде, не искаженном нашими субъективными интерпретациями. Таким образом, внутренняя речь не только конструирует наше восприятие реальности, но и является определяющим фактором в процессе принятия решений и формировании индивидуального пути в жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Седакова О.А. «Вакансия поэта»: К поэтологии Пастернака // «Быть знаменитым некрасиво...». Пастернаковские чтения. Вып. 1. — М.: Наследие, 1992.
- 2.Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты — Тема — Приемы — Текст. Сборник статей. — М.: Наука, 1996. — 344 с.
- 3.Жолковский А.К. Книга книг Пастернака (К 75-летию «Сестры моей — жизни») // Звезда. — СПб., 1997, №12. — С. 193-214.

²⁷ Виноградов А. С. Ритм в эстетической концепции Б. Пастернака // Вестник Тверского государственного университета. – 2017. – Т. 1. – С. 239-243.

²⁸ Дмитриев С. В. и др. Семантическое пространство "живых движений" в сфере языкового сознания и самосознания человека как творческого деятеля // Мир психологии. – 2014. – №. 3. – С. 173-186.



4.Гаспаров М.Л. «Близнец в тучах» и «Начальная пора» Б. Пастернака: от композиции сборника к композиции цикла // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., т. 49. — М., 1990, № 3. — С. 218-222.

5.Фатеева Н.А. Поэт и проза: Книга о Пастернаке. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 400 с.

6.Фатеева Н.А. Поэт и проза: Книга о Пастернаке. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 400 с.

7.Брюханова Ю. М. Творчество Б. Пастернака как художественная версия философии жизни : дис. – 2009.

8.Лотман М.Ю. Мандельштам и Пастернак (попытка контрастивной поэтики) // Библиотека журнала «Таллинн». — Таллинн: Aleksandra, 1996, № 1. — 175 с.

9.Жолковский А.К. Книга книг Пастернака (К 75-летию «Сестры моей — жизни») // Звезда. — СПб., 1997, №12. — С. 193-214.

10.Якобсон Р. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — 365 с.

11.Крестьянинова Е. О. Взаимодействие метафоры и метонимии в пространстве поэтического текста Б. Пастернака //45.04. 03 Фундаментальная и прикладная лингвистика. – 2018.